

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

М.В. Ашихмин

**Иисус Христос Спаситель мира,
по богослужебным книгам
православной церкви**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 10. С. 1294-1301.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Иисусъ Христосъ—Спаситель міра, по богослужеб- нымъ книгамъ православной церкви *).

НЕЛЬЗЯ въ данномъ случаѣ обойти молчаніемъ того на-
правленія, того характера, какой принялъ христіанскій
подвигъ и который навсегда запечатлѣлъ его. *Христіан-
скій подвигъ—по преимуществу подвигъ страданія.* Религія
христіанская, имѣя своимъ исходнымъ центромъ крест-
ную жертву Богочеловѣка, и своимъ чадамъ завѣщаетъ
именно этотъ путь, крестоносный путь борьбы со своими
страстями и плотью, борьбы съ міровымъ зломъ. Но иначе и
не могло быть. Если первый человѣкъ, при всей своей невин-
ности всетаки палъ и палъ ни чѣмъ инымъ, какъ житейской гор-
дѣливой похотью, похотью личнаго, ни отъ кого независимаго
благополучія и счастья (о! мы вѣдь будемъ, какъ боги, знать
все доброе и лукавое! мы не будемъ уже нуждаться и въ
своёмъ творцѣ!...) и своимъ паденіемъ извратилъ свою нрав-
ственную жизнедѣятельность, направивъ её не по пути истин-
наго богоподобія, а по стопамъ міра сего; если затѣмъ все
почти ветхозавѣтное человѣчество тѣмъ именно и страдало,
что, подавивъ въ себѣ истинныя духовныя потребности и не
понимая ихъ всецѣло, отдалось земной жизни—служенію своей
плоти, а вслѣдствіе этого породило страшный эгоизмъ въ
своей средѣ,—очевидно отсюда, что исправить такое пагуб-
ное состояніе можно было только чрезъ коренное измѣненіе
принциповъ жизни, безусловно возвысивши въ человѣкѣ духъ
его, а плоть низведя до удовлетворенія только самыхъ необхо-
димыхъ ея потребностей. *„Познай свое, окаянная душе, боже-
ственное благородіе и отечество нетлѣнное, и тщися всегда
благодѣянии сіе достигати: ничтоже отъ тлѣнныхъ да тлѣ-
нитъ тя, горнія части еси тѣло же-земля и тлѣется, да не
побѣдитъ худшее лучшійя“.* Христосъ, помимо совершеннаго

---

*) Окончаніе. См. сентябрь.

имъ дѣла спасенія, является вмѣстѣ съ тѣмъ для всѣхъ людей и идеальнымъ примѣромъ новаго принципа жизни, неуклонно проведеннаго имъ въ жизнь, выстрадавшаго и побѣдною защищеннаго отъ всѣхъ враговъ.

„Благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ!“ зываетъ ко Спасителю обновленный человекъ. И слышатся ему слова Распятаго: *„въ путь узкій хождеши прискорбный, вси въ житіи Крестъ яко яремъ вземшии и Мнѣ послѣдовавшіе вѣрою, приидите—насладитесь, ихже уготовахъ вамъ почестей и вѣнцовъ небесныхъ“*. Итакъ: „Христу послѣдующе, отвержемся міра и возьмемъ крестъ на рамо, соображающагося Его божественнымъ страstemъ“, а „прилѣпившеся Господеви, вся тщащемуся пострадати, готови будемъ на оплеваніе, на поруганія и на униженія“. „Вся уды Христу срастіемъ и мірови умертвимся, и міродержцу Христу по стопамъ ходити вождельвши, Того же на рамахъ божественный крестъ носимъ, отверженіемъ плотскаго възгнанія и похотей злыхъ, яже душу влекутъ ко грѣху“. Человекъ, непрестанно сраспинающійся Христу, возвышается духомъ и незамѣтно побѣждаетъ свои страсти. „Господень крестъ неуклонно кланяющимся ему, всякія сласти бродяга есть и законъ воздержанія: ибо непрестанно взирающіи на Пригвожденнаго на немъ распинають плоть, со страстьми и прихотьми“. Такой человекъ духомъ Своимъ высоко паритъ надъ землею, созерцающаго славу Божию и приобщаясь ей своей жизнью. „Страstemъ Спасовымъ страстотерпцы приобщающагося, и божественныя свѣтлости сопричащастеса, причастиемъ обожаемаи“. Невольно вспоминается при этомъ боговидецъ пророкъ Ілія: „видѣ Ілія Господа въ тонцѣ вѣтрѣ, истончивъ первѣе плоть молитвами и постомъ“. Остается и намъ тоже дѣлать: „ему же поревновавши, душе моя, отвержи сладостей дебелства (плотяность), яко да узриши желаемаго“. Предносятся затѣмъ уму христіанина мученики, которые во всей широтѣ осуществили завѣщаніе Распятаго: „мертвость умерщвленнаго Слова носяще на тѣлѣ своемъ, прелесть умертвисте“. Они всегда готовы были съ радостью перенести всѣ возможныя лишенія и притѣсненія. „Міру и сущымъ въ мірѣ радоватися прирекши, нынѣ яко Христу сраспинаеми претерпимъ досаду, руганіе и другая, да съ Нимъ прославимся“. Страстотерпцы Христовы и на самомъ дѣлѣ терпѣли то же самое, что ихъ Великій Учитель. „Аще кая добродѣтель и аще кая похвала подобаеть святымъ: мечемъ бо преклониша выи Тебе ради, преклоншаго небеса и сошедша; проліяше крови своя, Тебе ради истощившаго Себя и зракъ раба приемша, смиришася даже до смерти, нищетѣ Твоей подобящеса“. Проповѣдуя міру Агнца Божія, они и сами „заклани быша, якоже агнцы“.

Эти великіе люди составляютъ славу Христіанской церкви: на ихъ крови обратились въ христіанство цѣлыя тысячи ожесточенныхъ язычниковъ, ихъ кровь такимъ образомъ какъ

бы угасила огонь языческихъ жертвъ и прекратила безсмысленное умерщвленіе животныхъ и людей (въ жертву языческимъ богамъ),—ими слѣдовательно *созидалась Церковь Божія на землѣ*. „Мученикъ божественный ликъ, Церкви—основаніе, благовѣстію—скончаніе, вы дѣломъ Спасова глаголанія исполните, вами бо врата ада на Церковь отверзшаяся заключишася, крове вашей литіе идольскія жертвы изсуши, закланія ваше породе церковное исполненіе (полноту крестной христіанской жизни), безплотныхъ удивленіе, Богу вѣнценосцы предстоите“.

Понятны становятся теперь выраженія церковныхъ пѣснопѣній, что Христосъ Своею страстію далъ безстрастіе всѣмъ людямъ. „Страсти Твоими всѣмъ безстрастіе давай Человѣколюбче, страсти плоти моя умертвивъ Твоимъ крестомъ“. Это не означаетъ того, что крестная страсть (страданіе) Господа изъяла изъ всѣхъ людей ихъ страсти и вождельнія. Нѣтъ, но она даровала имъ истинный путь къ искорененію этихъ страстей и благодатную къ тому помощь. *Господь избавилъ родъ человѣчскій отъ грѣха и оправдалъ людей, т. е. Своею кровію даровалъ челоѣчку возможность побѣдоносно бороться съ грѣхомъ, очищаться отъ него и свободно преуспѣвать въ добродѣтели*. Иное совсѣмъ дѣло, воспользуется ли челоѣкъ дарованнымъ ему благомъ или нѣтъ. Если воспользуется или по крайней мѣрѣ будетъ стремиться къ нему, то онъ встрѣтитъ себѣ и благодатную помощь и благодатное оправданіе. Если нѣтъ, то неизбѣжное растлѣніе ожидаетъ его. Уже въ преддверіи такъ сказать Христовой Церкви мы встрѣчаемъ примѣры того и другого настроенія. „Посредѣ двою разбойнику мѣрило праведное обрѣтется—крестъ Твой: овому убо низводиму во адъ тяготою хуленія; другому же легчашуся отъ прегрѣшеній къ познанію богословія“.

Намъ скажутъ: зло въ мірѣ не уменьшается, а напротивъ—разростается. Жизнь показываетъ, какъ замѣтно падаетъ нравственность челоѣческая. А что будетъ далѣе? Слово Божіе говоритъ, что пришедшій вторично на землѣ Христосъ—Судія едва ли обрящетъ вѣру на землѣ. Что сказать на это? Какъ успокоить духъ страдальца христіанина? Отвѣтимъ на это прекрасными словами пресвященнаго Іоанна Смоленскаго. „Нравственность падаетъ, если не совсѣмъ еще пала: а Спаситель міра? развѣ спасеніе Имъ совершенное, относится только къ отдѣльнымъ лицамъ, а не ко всему вѣрующему челоѣчеству, только къ откровенію истины и добра, а не къ дѣйствительному утверженію ихъ въ челоѣчествѣ? развѣ Его воплощеніе, посредствомъ соединенія Божества съ челоѣчествомъ, не положило въ мірѣ сѣмянъ новой, лучшей жизни, которыя не могутъ же всѣ заглохнуть и совсѣмъ остаться безъ плода? развѣ искушеніе міра не есть его возрожденіе, дѣйствительное, а не догматическое только? развѣ наконецъ, благодать, возраждающая міръ въ христіанствѣ, не

есть сама въ себѣ сила, сила болѣе жизненная, крѣпкая и плодотворная, чѣмъ зло міра, которое само по себѣ есть только немощь, болѣзнь, гниль? И вотъ взгляды нашъ перемѣняется: передъ нами поле, на которомъ вмѣстѣ растутъ пшеница и плевелы, но доброе сѣяніе и жатва принадлежатъ Спасителю міра, съумѣющему въ свое время и плевелы исторгнуть и пшеницу собрать и сберечь; предъ нами въ мірѣ нравственномъ, какъ и физическомъ, страшныя и разрушительныя явленія: грозы, бури, землетрясенія, потопы, язвы, смерть въ самыхъ ужасныхъ видахъ: но во всѣхъ этихъ явленіяхъ дѣйствуетъ сила не слѣпая какая-нибудь, роковая, не сила разнузданная, злая, всепогубляющая, а бодрствуетъ и дѣйствуетъ Разумъ безпредѣльный, Воля всемогущая, мысль предвѣчная, планъ необятный и неизмѣнный, цѣли безконечныя, сила искупленія всеобновляющая,—такъ Спаситель міра управляетъ зломъ его. Предъ нами зло ожесточенное, порокъ господствующій, міръ погрязшій въ развратѣ: гдѣ же правда Божія, вопіемъ мы, не говоря уже о правдѣ человѣческой? Гдѣ добро высшее, не говоря уже о добродѣтели земной? *Но благодать и правда благодатная тутъ и есть; она въ томъ именно, чтобы не губить міра, а спасти его, что изъ самаго зла извлечь возможное добро, чтобы въ самомъ тлѣніи возбудить искру новой, лучшей жизни; а она — эта правда спасительная, благодать искупительная хочетъ и можетъ и несомнѣнно дѣйствуетъ въ мірѣ съ цѣлію изъ самого глубокаго паденія возстановить его, изъ самой испорченной дряхлости обновить его, изъ самой смерти возродить его. А не останется, наконецъ, никакой надежды исправленія, опредѣлится полное—крайне возможное число спасаемыхъ, послѣднее число безвозвратно погибшихъ—тогда предложитъ міру послѣднее очищеніе, „огненное“.*

Мы разсмотрѣли плоды крестной смерти и воскресенія Богочеловѣка: Онъ избавилъ родъ человѣческій отъ грѣха, проклятія и смерти, даровавъ человѣку источникъ оправданія и примиривъ его такимъ образомъ съ Небеснымъ Отцомъ, избавивъ его отъ тѣлесной и духовной смерти и, наконецъ, освободивъ его отъ рабства грѣху и доставивъ полную свободу добра. *Въ чемъ же слѣдовательно сущность искупленія, сущность обновленія рода человѣческаго? Когда люди разорвали свой союзъ съ Богомъ и лишились чрезъ то райской жизни, когда они подъ тяжкимъ проклятіемъ совѣмъ почти утратили человѣческій образъ и въ полномъ смыслѣ слова оземлянились—тогда Божество, не перестававшее любить Свой образъ, даже и падшій „онебесити грядетъ земнородныхъ смѣшеніе“, чтобы зажечь въ людяхъ погасшій лучъ истинной жизни и чтобы сдѣлать человѣка общникомъ райской, божественной жизни. Необходимо было внести въ міръ новую струю жизни и новую силу, чтобы спасти совершенно ослабѣвшаго духомъ человѣка. И вотъ *Господь*, ипо-*

стасно соединившись съ человѣкомъ и принесши чудную таинственную жертву, *дѣйствительно привнесъ въ мировую жизнь Божественную благодатную силу, которая обновила дряхлый міръ, а, будучи навсегда соединена съ послѣднимъ, представляетъ собою вѣчный источникъ обновленія для всякаго истинно-жаждущаго.* Крестъ—„всѣхъ обожанія вина“. Таинственный гробъ является источникомъ всеобщаго обновленія: „новотвориши земныя, Создателью, перстенъ бывъ, и плащаница и гробъ являютъ еже въ Тебѣ, Слове, таинство“, „тиѣнное мое естество все обнови“ и „обоготвори насъ духовно въ Себѣ“. „Весь по намъ обнищавъ, и перстнаго отъ самаго единенія и общенія богосодѣлалъ еси“. Христосъ, подобно огню, очищающему металлы отъ ихъ примѣси, огнемъ Своего Божества преобразилъ человѣческое естество, удаливъ отъ него всѣ наросты и сообщивъ ему первоначальное блистаніе божественнаго нетлѣнія. „Христа словословимъ, наше огнемъ Божества преобразивша естество и якоже прежде нетлѣніемъ обливаша“. „Естество земныхъ (не только) безсмертіе удучи, (но и) доброту прежнюю воспріять“. Освятить такимъ образомъ вся, яже отъ земли, Господь всѣхъ къ небеси призвалъ и „Отцу привелъ еси, временную мою разрушивъ брань“. Потому-то мы такъ торжественно и „славимъ Твое тридневное воскресеніе, что имъ Ты обновилъ еси истлѣвшее человѣческое естество, Всесильне, и иже на небеса восходъ обновилъ еси намъ“.

Для обновленной твари наступила новая жизнь. „Днесъ весна благоухаетъ и новая тварь ликуетъ“. „Новой“ твари были указаны и „новыя“ пути жизни: „пока намъ Младенца родила еси, ветхаго денми, новыя на земли стези показующаго“. „Возопиша съ веселіемъ праведныхъ дуси: нынѣ міру завѣтъ новый завѣщается и кропленіемъ да обновятся людіе Божія крове“. На землѣ повѣяло новой, благодатной жизнью. Стоить только перенестись каждому изъ насъ мыслію въ первые вѣка христіанства, чтобы убѣдиться въ этомъ. „Велія Креста Твоего, Господи, сила: водрузися бо на мѣстѣ и дѣйствуетъ въ мірѣ“... Предъ нами — простые, некнижные Галилейскіе рыбаки, своею проповѣдью о Распятіи обратившіе къ Нему тысячи народа и своимъ ученіемъ побѣдившіе образованный греко-римскій міръ! Рыбаки оказались такимъ образомъ великими апостолами истины. Предъ нами далѣе новообращенные язычники, только что покинувшіе свою развратную плотскую жизнь. И вотъ эти „слабые духомъ“ показываютъ міру чудеса нравственнаго геройства, отказываясь отъ всѣхъ благъ земныхъ и претерпѣвая за Христа всяческія пытки и самую ужасную смерть. Предъ нами, наконецъ, древне-христіанскія общины людей, проникнутыхъ глубочайшей любовью другъ ко другу и даже ко врагамъ своимъ (любовью до самопожертвованія). Что же все это означаетъ?—„Велія креста Твоего, Господи, сила: водрузися

бо на мѣстѣ и дѣйствуетъ въ мѣртѣ, и показа отъ рыбарей апостолы и отъ языкъ мученики“.

Вмѣстѣ съ міромъ человѣческимъ, *освященъ былъ и мѣръ физическій, вся природа*. Начало такому освященію положилъ самъ Христосъ. „Ты Богъ нашъ на земли явился еси и съ человѣки пожилъ еси. Ты Иорданскія струи освятилъ еси, съ небесе сниспославый Святаго Твоего Духа, и главы тамо гнѣздящихся сокрушилъ еси змievъ“. А затѣмъ сами христіане стали молитвенно призывать Святаго Духа и Его наитіемъ освящали воду, которая въ свою очередь служила освященіемъ всей прочей обстановки ихъ жизни. Вода эта (*ἀγίασμα*) для самихъ людей являлась благодатнымъ средствомъ, источающимъ чудную помощь вѣрующимъ (см. праздникъ Крещенія Господня). Осветилась природа и кровью Божественнаго Страдальца: эта кровь какъ бы смыла съ лица земли всю гадость языческихъ распутныхъ жертвъ. „Иже въ ребро прободенъ бывъ и кропленми крови божественныя землю очистивъ, кровьюми идолюбѣсія оскверненную“. Подобную очистительную силу имѣла и кровь христіанскихъ мучениковъ: „осветилъ еси, Господи, землю святыми кровьюми святыхъ Твоихъ“, „теченіе крове вашей, страстотерпцы Господни, освети всю тварь и изсуши явѣ изліяніе прелести (прекратило языческія жертвы, обративъ язычниковъ въ христіанство)“.

Женщина (начало соблазна и униженія въ Вѣтхомъ Завѣтѣ) въ Новомъ Завѣтѣ возвеличена въ лицѣ Богоматери на недосыгаемую высоту. Спало и проклятіе, тяготившее ее. „Дѣло, еже содѣлалъ еси Господи, кто скажетъ? юже, убо проклятъ въ печалѣхъ родити чада, Сынъ показался еси Сея, и радуется женское падшее естество о Тебѣ Возѣ, Богородицы ради“. А полнѣйшая свобода и независимость отъ мужа, главное же—рожденіе „Дѣвой“ Сына Божія возвысило женщину паче всѣхъ родовъ („отнынѣ ублажать Мя вси роди!).

Весь мѣръ былъ такимъ образомъ обновленъ. „Состарѣвшійся, Господи, мѣръ многими грѣхами обновивъ страстію Твоею и востаніемъ Твоимъ, возшелъ еси носимъ облакомъ къ пренебеснымъ“. Виновникъ всеобщаго обновленія—воскресшій. Спаситель. „Христосъ отъ мертвыхъ воста, начатокъ усопшихъ, первоуроденъ твари и Содѣтель всѣхъ бывшихъ, истѣвшее естество рода нашего въ Себѣ Самомъ обнови“.

Тамъ, гдѣ проявляется такая высота духа, такая убѣжденность въ христіанской идеѣ спасенія, такая стойкость за свое убѣжденіе и такая, наконецъ, безразличная и безкорыстная любовь ко всѣмъ—тамъ развѣ можно допустить вѣяніе ветхозавѣтнаго времени! Нѣтъ, это новая жизнь, дарованная человечеству воплотившимся Богомъ. Кончилось царство духа злобы, царство змія—онъ пораженъ въ голову. Христосъ умертвилъ человѣкоубійцу—змія. „Ядомъ исполненный змій зубы вонзе, Спасе, иже Вседержителю Владыко гвоздми рукъ Твоихъ сокрушилъ еси“, „кровью Божію ядъ змievъ

отмывается“. Вмѣстѣ съ тѣмъ „и клятва разрушится осужденія праведнаго, неправеднымъ судомъ Праведнику осуждену бывшу“. „Господи, възшедь на крестъ, прадѣдную нашу клятву потребилъ еси“. *Онъ самъ сдѣлался „клятвой“, „да первую отъиметь клятву человечества“.* „Распятіе пріимлетъ и клятва нарицается, отъ клятвы изимая всѣхъ Сынъ Твой, Богорадованная Владычице“. Искупилъ насъ Христосъ и „отъ клятвы законныя“ честною Своею кровію, т. е. избавилъ человѣка отъ ига Моисеева закона, ига неудобоисполнимаго и потому подвергавшаго человѣка клятвѣ (смерти). Разрушивъ же клятву, Христосъ далъ міру благословеніе“.

Наше спасеніе отъ грѣха, проклятія и смерти совершилось на крестѣ, чрезъ крестную смерть Богочеловѣка, и потому *крестъ какъ символъ спасенія всегда являлся для христіанина предметомъ благоговѣйнаго почитанія.* „Твой животворный крестъ, Господи, печать (знакъ) мнѣ есть во спасеніе“, поется въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, такъ какъ „древо крестное плодъ принесе міру оживленія присносущнаго: его же мы вкушающе, отъ смерти Христе избавляемся“; живоносный крестъ—это „древо нетлѣнія, прозябшее намъ вѣчныя славы наслажденіе, оружіе непобѣдимое... имже тля разорися и упразднися и попрося смертная держава“; онъ „предлежитъ явѣ всѣмъ, источая божественное оставленіе и свѣтъ небесный и жизнь и истинное радованіе“. Поэтому всѣ вѣрующіе „приступивше почерпите неистощаемыхъ водъ, креста благодатію проливаемыхъ, се предлежаще видяще дерево святое, дарованій источникъ, напоенное кровію и водою Владыки всѣхъ, на томъ волею вознесшагося и земныя воздвигшаго“. Если таково значеніе крестной смерти Іисуса Христа, понятно отсюда и благоговѣнное поклоненіе вѣрующихъ кресту: „пріидите вѣрніи—животворящему древу поклонимся, на немже Христосъ Царь славы волею рудѣ распростеръ, вознесе насъ на первое блаженство, ихже прежде сластію украдъ врагъ, изгнаны отъ Бога сотвори. Пріидите вѣрніи—древу поклонимся, имже сподобихомся невидимыхъ врагъ сокрушити главы. Пріидите вся отечествія языкъ, крестъ Господень пѣснями почтимъ: радуйся Кресте, падшаго Адама совершенное избавленіе! О тебѣ вѣрнѣйшіе царіе наши хвалятся, яко твоею силою исмаилтескія (враждебныя) люди державно покаряющія; тебе нынѣ со страхомъ христіане цѣлуемъ, на тебѣ пригвоздившагося Бога славимъ“. „Грядый прикоснутися тебе, живоносный кресте, ужасаюся языкомъ и мыслію, провидя, яко на тебе изліяся Господа моего божественная кровь“. „О крестѣ Твоемъ, Христе, священницы хвалятся, царіе укрѣдляютъ, всякій просвѣщается вѣрный“. Почитаеть христіанинъ и всѣ орудія Христовыхъ страданій, какъ-то: копіе, терновый вѣнецъ и др. Животворящій крестъ для христіанина безконечно дороже всѣхъ земныхъ драгоценностей: „крестъ паче сафѣира и злата, свѣтозаренъ яко солнце

еси, Божественный кресте, лежа убо мѣстомъ описанъ, и умными силами всюду окружаемъ страшно, лучами же божественными Твоя силы просвѣщаяй вселенныя исполненія“. И въ то же время онъ представляетъ вѣрное оружіе противъ духа тьмы. „Оружіе на діавола крестъ Твой даль еси намъ: трепещетъ бо и трясется, не терпя взирати на силу Его; яко мертвыя возставляетъ и смерть упраздни“.

Свящ. Ашихминъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки